

ЧЕРНЫМ
ЧЕРНО

новая
русская
готика

Тимур
Суворкин

Сотая
казнь

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С89

Иллюстрация на переплете художницы *Soma*

Внутреннее оформление художницы
Александры Сорокиной

Суворкин, Тимур Евгеньевич.

С89 Сотая казнь / Тимур Суворкин. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-213951-2

Мэрган, новый палач Норнберга, прибывает в город, чтобы расправиться с убийцей по кличке Черный Повар. Ее меч уже отсек девяносто девять голов, но сотая казнь оказывается роковой. Вместо того чтобы убить предполагаемого преступника, ее клинок дарует жизнь — и приковывает к ней обезглавленного чернокнижника! Теперь вынужденным напарникам нужно найти настоящего преступника и восстановить справедливость, пока их самих не поймали как сообщников зла.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-213951-2 © Суворкин Т., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Тринадцатое февраля

Люди напрасно думают, что городские окраины серы и безлики. Окраина — самое яркое место в городе. Вот чернеет груда мусора, вот желтеет снег в переулке, а чуть дальше на истоптанной земле белеет в багровой луже чье-то тело. Что тут говорить — целая палитра.

Ну а судя по оживлению у дверей трактира, оттенков красного в ней сейчас должно было прибавиться.

— Ты смотри! Девка с мечом — что за невидаль? — Спустившиеся с крыльца гуляки неспешно обступали свою жертву.

Мэрган не удостоила их ответом.

— Эй, девка, я к тебе обращаюсь! — Главный в компании (судя по грязной, но дорогой одежде, — явно загулявший отпрыск мелкого аристократа), пошатываясь от выпитого, подошел к ней вплотную. — Не дело тебе с железкой ходить, а то ведь пальчики себе обрезать можешь.

Вновь не удостоив того ответом, девушка неторопливо вытащила оружие, поймав лезвием свет масляного фонаря. Отблеск получился слабым. Фонарь горел тускло, едва освещая пятачок земли под собой. Судя по всему, трактирный слуга был не дурак и щедро приправ-

лял свою кашу выдаваемым на освещение конопляным маслом. Тем не менее повисла тишина. Гуляки заворуженно уставились на тяжелый клинок с закругленным тупым концом. Клинок, который не оставлял ни малейшего сомнения в профессии его владельца.

Пьяный азарт исчез с лица аристократа, сменившись гримасой недоумения, какой-то немного детской обиды, тут же перешедшей в брезгливость, будто вместо меча девушка держала в руках гниющую крысу.

— Еще претензии есть? — Мэрган подарила окружающим самую ехидную из улыбок, но те в ответ только отшатнулись от нее, как от зачумленной.

Пожав плечами, девушка убрала оружие в ножны и более не достаивая собравшихся взглядом направилась к дверям трактира.

— Ищете ночлег? — Трактирщик оценивающе оглядел вошедшую.

— Комнату на одну ночь, — пояснила Мэрган и на миг прикрыла глаза, откровенно наслаждаясь царящим вокруг теплом.

— Два медяка, если в общем зале спать будете, четыре медяка, если отдельную комнату на втором этаже пожелаете, да еще один медяк сверху: герцогский сбор с наемников, — трактирщик виновато указал на пристегнутый к поясу Мэрган меч.

— Я не наемница.

— Это что ж, неужто в стражу начали девушек набирать? Куда ж все катится? Да вы не беспокойтесь, не беспокойтесь, я вам тогда даже медяк скину с цены.

— И не из стражи.

Трактирщик испуганно икнул, явно приняв гостью за наемную душегубку.

— П-простите старого д-дурака. Н-не признал. Я ж все понимаю, я ж вашего брата завсегда приучу.

СОТАЯ КАЗНЬ

Лучшие комнаты к вашим услугам. — Хозяин заискивающе улыбнулся, мгновенно пододвигая к девушке кружку пива. — Рекомендую крайнюю комнату на втором этаже. Самая лучшая. Один раз даже аристократ останавливался. Правда, он был пьян...

— И судя по всему, очень сильно. — Мэрган оглядела устланный гниющей соломой пол. Затем посмотрела на запуганного трактирщика, без труда разгадав его нехитрые мысли:

— Да, к твоему сведению, к наемным убийцам я тоже отношения не имею.

— Но вы же...

— Да, мне платят за то, что я убиваю людей...

— Ну так бы сразу и сказала. — Вид у трактирщика стал такой, будто ему зачихнули в рот горсть зеленых слив. — Золотари, живодеды, могильщики и ваш брат здесь не обслуживаются, у нас место приличное, сюда вон даже люди герцога заходят.

— Уймись уже, — сидящий недалеко от них человек произнес эти слова тихо, но трактирщик сжался, точно на него наорали. Хотя нет, к ору трактирный люд привычен.

Не проронив более ни слова, сидящий поманил Мэрган пальцем.

Она пригладелась к нему, неспешно приблизилась и, повинувшись кивку, села на неудобный стул.

Нежданный заступник был немолод, очень коротко стрижен и неприметен лицом. Впрочем, ему и не нужны были приметы. Бархатной ткани одежда, расшитая золотой нитью, блестящий камнями пояс и, наконец, валяющиеся прямо на столе перчатки с серебряными бляхами, — все говорило о том, что Мэрган оказалась перед Очень Большим Человеком.

— Когда городу понадобился палач и совет отправил письмо мастеру Гийому, дабы тот выслал своего

ученика, я никак не ожидал, что ученик окажется женщиной. Никак не ожидал, — прервал ее размышления незнакомец. — У тебя хоть опыт есть?

— Откуда вы знаете о письме? — Мэрган разом подобралась, ожидая любой неприятности. — И как вы меня нашли?

— Работа у меня такая. Начальствую я над охраной герцога. И все знать обо всех обязан. Тем более, если кто-то претендует на должность столичного палача. Ну а учитывая, что в письме тебе рекомендовали этот трактир, а мои люди есть на всех дорогах вокруг столицы... В общем, не так-то и сложно было устроить нашу встречу. Так я повторяю, опыт есть?

Мэрган кивнула. Опыта у нее было много. Об этом свидетельствовал ее меч, рукоять которого она молча показала начальнику стражи. Точнее, не рукоять, а множество тонких черточек на ней: девяносто восемь, если сосчитать все.

— Неплохо, очень неплохо... — В глазах мужчины отразилось уважение, — А если еще учесть, скольких тебе наверняка довелось препроводить на виселицу... Коль не секрет, кто был твоей последней работой?

— Лот Рыжий, убийца наемный. Слышали такое имечко?

— Допустим. Неужто от твоих рук? Жаль, выходит, теперь не верну уж должок... Хоть и мерзавец, а ножом владел как никто. — Глава охраны приблизил лицо к стоящему на столе сальному огарку, чтобы было лучше видно шрам над бровью.

— Насчет ножа не знаю, но верток был не в меру, чуть с эшафота не сбежал. Чуть. — Мэрган коснулась своего оружия.

Подошедший меж тем трактирщик заискивающе заулыбался, быстро подавая Мэрган деревянную тарелку с пшенной кашей и скверного вида сыр. Вслед за этим

СОТАЯ КАЗНЬ

на столе появились кружки, быстро наполнившиеся вином.

— Тут какое дело... — Человек герцога испытующе посмотрел на Мэрган. — Я, конечно, понимаю, что нанял тебя городской совет, но есть у нашего многоуважаемого герцога одно маленькое дельце, которое нужно как можно скорее уладить. Разумеется, абсолютно законное и притом неплохо оплачиваемое.

Ссориться с герцогом в первый день приезда в столицу Мэрган, как и любому другому человеку, не хотелось, и, пододвинув поближе кружку, она принялась слушать.

— Ты наверняка устала с дороги, но не мешало бы прямо завтра с утра навеститься в тюрьму. Давно уже коменданту с одним сидельцем разобраться помочь надо. А потом уж можешь спокойно идти к городскому совету, чтобы он тебя принял на работу. — Начальник герцогской охраны полез под куртку и высыпал в руку Мэрган горсть монет. Тяжесть в ладони была приятна, а металл холодил руку и грел сердце. Но вот когда Мэрган разжала ладонь и посмотрела на то, что на ней лежит, дыхание перехватило: в свете грязного, оплывшего сального огарка тускло заблестело золото.

— Вам что там, всю тюрьму перевешать надо, да еще начиная с самого коменданта? — охрипшим голосом проговорила Мэрган.

— Я бы, конечно, не отказался. Но умереть должен лишь один: герцог наш чародея в тюрьму кинул. Тут уж сама понимаешь, дело щекотливое... Говорят, что город у нас просвещенный, ан нет, каждый в суевериях погряз. Боятся люди на колдуна руку поднимать. Вот он и мается в камере как неприкаянный. А у меня голова болит: кто этих чародеев знает, вот возьмет, завтра обернется птицей да и улетит, ищи его потом. — На-

чальник стражи досадливо поморщился. — Ну что, ты возьмешься?

— Большие деньги. — Мэрган еще раз взвесила золотые в руке. Семь золотых кругляшей, лежащих у нее на ладони, обещающих безбедную жизнь на целый год вперед. — Не бойтесь, что завтра искать придется не чародея, а меня?

— А чего искать? За тебя учитель твой ручался, с него спрос и будет, — важный человек хмыкнул и вновь посмотрел на девушку. — Итак, каков ответ?

— Сделаю, — наконец произнесла Мэрган и ссыпала золото в кошель. Мужчина довольно улыбнулся.

Трактирщик расстарался. Повинуясь указанию начальника герцогской охраны, он не только выделил Мэрган самую лучшую комнату, но даже послал мальчишку, дабы тот принес свежей соломы для матраса.

Вскоре все было готово. Поднявшись по узкой лестнице на второй этаж, девушка оглядела свое пристанище. Комната оказалась совсем небольшой и не слишком чистой, однако здесь была самая настоящая кровать и матрас, а находящаяся за стеной печь наполняла ее теплом. О большем, после долгого и тяжелого пути, Мэрган не смела и мечтать.

Борясь с искушением сразу упасть на кровать, девушка поставила на стол взятую у трактирщика масляную лампу и раскрыла свою сумку, после чего извлекла оттуда кувшинчик с чернилами, замешанными из сажи с камедью, и пергамент.

Закончив с приготовлениями, девушка старательно, закусив кончик языка, начала выводить послание. Писать было сложно, ведь она пыталась вывести буквы ясно, но экономно, без нажима, чтобы потом можно было соскоблить текст и написать новое послание на

СОТАЯ КАЗНЬ

том же листе. Не переводить же драгоценный материал попусту?

Впрочем, дело спорилось — ей ничто не мешало, а времени было в достатке. Зал внизу уже затих, и постояльцы погрузились в сон. Только на кухне кто-то тихо брэнчал котлами, периодически испуская протяжные вздохи.

Равномерно скрипело перо, выводя все новые строки. Мэрган писала к своему учителю, пересказывая ему тот месяц, что она добиралась в столицу из приграничья.

Наконец, перечитав готовое письмо и подправив ошибки, девушка отложила пергамент в сторону и блаженно рухнула на кровать.

Сон пришел быстро. Скорее даже не сон, а воспоминание, закутанное в пелену дремы. Воспоминание, которому скоро должно было исполниться десять лет.

Город... Мэрган все еще было непривычно ходить по его улицам. Не проноситься верхом, держась одной рукой за спину отца, а второй прижимая к носу надушенный платочек, чтобы хоть как-то побороть стоящий на улицах смрад, а именно идти, мешаясь с грязной, оборванной толпой. Чувствуя, как становится ее частью. Собственно, она ею уже стала, и только наметанный взгляд мог подметить, что покрытое копотью рванье на ней еще несколько дней назад было сшитым из лучшей материи платьицем.

Город напоминал Мэрган оборотня, который за одну ночь превратился из верениц ярких зал и просторных особняков в темные подвалы и продуваемые ветром загаженные переулки...

Болело тело, еще не успевшее залечить полученные несколько дней назад удары и садины. Невыносимо хотелось есть. Лишь тошнотворные запахи с лотков торговцев помогали ей бороться с голодом.

Мэрган не знала, что ей делать. Для девочки ее возраста, внезапно оказавшейся на улице, есть очень мало путей. Конечно, бордели всегда нуждаются в молодом пополнении, да и в уличные актеры можно податься, даром, что ли, музыке с младенчества обучалась... Мэрган поежилась. Таких мерзких перспектив она еще не знала, впрочем, бордели это еще ладно, но вот к актерам она не хотела попадать ни при каких обстоятельствах: продажные девки по крайней мере торгуют телом, а это гонимое церковью отребье не стесняется продавать публике свою душу.

Значит, оставалось только воровство. Или убийство. Ни в том, ни в другом опыта у нее не было, но первое было явно легче. Вздыхнув, она оглядела толпу. Скорее всего, ей повезло, как и всем новичкам. Острые глаза сразу выловили из людского потока высокого старика, одетого в темно-синюю форму городского служащего. Абсолютно непримечательного, если не считать висящий на его поясе меч в потертых ножнах. Сейчас он неторопливо рассчитывался с лоточником. Немалый кошель в его руке мелодично звякал, будто прощаясь с каждым отсчитанным медным кружком.

Глубоко вдохнув стоящий на улице смрад, Мэрган размяла исцарапанные руки. Затем быстро зашагала за стариком, выжидая, когда что-нибудь отвлечет его внимание.

Удобный момент настал уже на углу улицы: жертва на миг остановилась, заслушавшись баснями уличного проповедника. Тут же прильнув к старику, Мэрган аккуратно запустила руку в его карман, нащупывая шершавый бок кошеля. А затем мир потонул в боли...

Прежде Мэрган никогда не чувствовала такого и даже не предполагала, что вывернутая рука может принести столько страданий. Весь мир, — да что весь мир, все ее влилось в несчастную конечность, обращаясь в пульсирующий в такт боли ком.

СОТАЯ КАЗНЬ

Боль отступила, когда кость уже, казалось, готовилась дать трещину, однако пальцы старика продолжили кандалами смыкаться на запястье Мэрган.

— Только не вырывайся, а то выдеру тебе руку ко всем бесам. Ишь чего удумала... Среди бела дня, посреди честного люда... И у кого посмела воровать? У меня? — Старик грозно нахмурился рассматривая пленницу. — Неужто храбрая такая, с палачом шутики шутить?

Мэрган, которую, как и всех детей, палачами пугали с самого детства, вздрогнула и затравленно заозиралась. Впрочем, напрасно: заступаться за ворышку никто и не думал.

— А ну-ка пойдём со мной, — качнув головой с седыми, коротко остриженными волосами, палач споровисто тащил её в людской водоворот.

«Конец! Сейчас затащит в свою лавку, разрежет и пустит на зелья», — пронеслось в голове Мэрган.

Только когда среди деревянных домов начали появляться каменные, народу на улицах прибавилось, а небо исчезло из-за нависающих над улицами вторых этажей, Мэрган поняла, что, возможно, ещё поживёт, если тащит её палач не в свое мерзкое логово, а в самый центр города.

И точно, вскоре он уже вталкивал её в затопившее главную площадь людское море. Море, которое сейчас билось о цепочку стражей, окруживших добротный, свежесколоченный эшафот, на котором ещё сутились тюремные плотники.

Охранники, конечно, узнали её пленителя, позволяя им с Мэрган беспрепятственно подняться на край пахнущего свежей древесиной помоста.

Один из проходящих вдоль его края стражников остановился, приветствуя палача.

— Гийом, ну наконец, а то мы уж без тебя начать решили. — Стражник тут же заржал собственной шутке. — Эй, а это с тобой что за пичуга?

— Молодое поколение. Пыталась доказать, что с ней нужно поделиться моим жалованьем.

— А чего тащил сюда? Выпорол бы да и окунул в канаву, там таким самое место, — стражник вновь издал смешок.

— Пороть? Может, еще и плетью ее по спине? С ума ты, Ганс, сошел, да чтобы я задарма да во внеурочное время работал? — Палач гневно покачал головой. — Лучшие уж она тут постоит. Это ей полезней будет. Посмотрит, чем такие, как она, закончить могут, да прикинет, не стоит ли более честным трудом себя занять.

— Странный ты, Гийом, тут народ с утра кулаками хорошее место себе выбивает, а ты за то, что она кошельки ворует, вообще ей самый лучший обзор дал. Ну дело твое. — Стражник положил руку на плечо Мэрган, а палач отошел на другой край помоста и завел разговор с суетящимся там герольдом.

— Девка, сразу предупрежу: я не Гийом, я не добрый. Начнешь вырывать или прочие шалости творить — шею сверну, как куренку. Так что стой и смотри. Тем более когда ты такое увидишь. Это ж те самые бандиты, что барона зарезали, вместе со всей семейкой.

— Ну не со всей. — Еще один стражник подошел поближе. Бритоголовый, он был весьма крепок, но уже не молод: усы его были почти полностью седые. — Я слышал, старших-то его детей уже позже убили. Да оно и понятно: родственнички у барона уже давно на его земли засматривались, наследники им ни к чему. Поди и головорезов они подослали, да только кто теперь докажет. Не те они люди, чтобы с ними связываться.

— Туда барону и дорога. — Ганс махнул рукой. — Семь шкуф драл, сволочь такая, если б я в город не сбежал, поди сейчас подох бы от голода, на его полях батрача. Мне жалко даже, что разбойников этих поймали. Впрочем, это еще ничего: их же сперва вешать хотели, но наш бургомистр, долгих лет жизни ему, припомнил, как барон на него псов спустил, так что велел их казнить по-благородному, усечением главы.

СОТАЯ КАЗНЬ

Он хотел сказать, что-то еще, однако его отвлек разнесшийся над эшафотом голос герольда. Стражник повернулся к Мэрган.

— Начинают уже. Все, стой, смотри и нам не мешай.

Мэрган молча повиновалась. Между тем тот, кого страж называл Гийомом, неторопливо прошелся перед построенными в ряд людьми. Они были похожи: грязные, побитые жизнью. С виду самые обычные люди, если только не считать украшающих их шрамов.

Казнь начиналась. Приговоренные по одному обратились к Гийому, прощая ему то, что он совершит через пару мгновений. Кто-то говорил истово, веря, что это зачтется ему на том свете, кто-то просто боялся разозлить палача: все хорошо знали, что раздраженный мастер вполне может срубить голову не на первом, а на двадцатом, тридцатом ударе.

Закончив ходить вдоль помоста, Гийом наконец вынул меч из ножен. Первый из осужденных брошен на колени. Осенний ветер разносит голос герольда. Важно кивает со своего места седовласый судья. Взлет меча в небо. Солнечный луч на безупречном лезвии. Свист воздуха. Стук. Помост окатило фонтаном крови. Тело страшно задергалось, страшно напрягло связанные руки, будто пытаясь в последний момент обрести свободу. Заулюлюкала, заорала толпа, подавшись вперед, поближе к льющейся крови.

Мэрган почувствовала, как к горлу подступила тошнота. На казни она смотреть не любила, хотя ее семья бывала на них часто. В приграничье с увеселениями было тяжело. Меж тем снова раздался голос герольда. Снова стук. Рука стража держит подбородок Мэрган, не давая опустить голову. Голос. Стук. Голос. Стук. Голос. Стук. Голос. Стук.

Вскоре Гийом управился со всей шеренгой. Устало стереж пот со лба, он неторопливо возвратился на край эшафота.

— Ну что, посмотрела? Выводы сделала? — Старик внимательно посмотрел на нее.